

И Афина, и Артемида были удивлены его внезапной сменой языка. В Нью-Йорке нечасто можно было встретить человека, говорящего по-гречески. Это был не тот язык, который большинство людей предпочитали учить, в отличие от французского или испанского. Оправившись от удивления, Афина окинула его оценивающим взглядом: "Я впечатлена. Вы хорошо и бегло говорите".

"Спасибо. Это заняло много времени, но в конце концов я смог освоить язык". Он ответил, прежде чем щелкнуть пером: "Вы оба готовы сделать заказ?"

"Думаю, да", - пробормотала Артемида, бросив на сестру укоризненный взгляд, а затем снова посмотрела на блондинку: "Я возьму горячий шоколад с кусочком морковного торта. И еще, пожалуйста, добавьте в мой напиток немного ванили".

"Конечно". Он ответил, а затем добавил: "Хотите взбитые сливки и шоколадную посыпку к горячему шоколаду?"

"Да, хотелось бы".

"А я возьму латте, пожалуйста. Как и моя сестра, я добавлю в свой напиток немного ванили, и могу я спросить, какой у вас сегодня десерт?" спросила Афина. Ее интерес возрос, когда она увидела этот маленький самородок в меню.

"Конечно. Сегодняшнее фирменное блюдо - лимонный творог итальяно семифреддо". Он сказал ей об этом и не смог скрыть улыбку, когда увидел, как заблестели ее глаза. Ей понравилось, как это звучит.

"Звучит замечательно. Мне это, пожалуйста".

Наруто кивнул и записал заказ: "Конечно. Вам повезло, мы закончились час назад, но у меня уже почти готова следующая партия. Это займет около десяти минут, если вы не против подождать. Он оказался очень популярным сегодня".

"Это было бы прекрасно". Афина кивнула и смотрела, как он уходит. Когда он вернулся за прилавком, она повернулась к сестре и заметила, что ее серебряные глаза смотрят прямо на нее. "Что?"

"Я ничего не говорила".

"Нет, но ты выглядишь так, будто хочешь что-то сказать".

"Ничего. Я просто заметила, как ты была мила с этим мужчиной".

Афина закатила глаза и насмешливо ответила: "Меня просто застало врасплох то, как он говорил по-гречески. Не каждый день кто-то в Нью-Йорке может свободно говорить по-гречески. Если он смог выучить второй язык и открыть собственное дело, значит, у него есть такая возможность". К тому же он единственный, кто не косится в нашу сторону, что очень приятно".

"Клянусь, если тот мужчина в углу еще раз облизнет губы в мою сторону, я метну этот нож прямо ему в глаз". Она взяла нож и повертела его в пальцах. "Ты же знаешь, я так и сделаю".

"О, я знаю, что ты сделаешь это, сестренка". Афина рассмеялась, вырвала нож из рук сестры и положила его обратно на стол. Меньше всего ей хотелось, чтобы сестра устроила сцену. Артемида хмыкнула и попыталась принять раздраженный вид, но начала смеяться вместе с Афиной, когда сестра легонько пнула ее под столом. "Мы должны делать это чаще. Приятно уединиться от всех".

"Согласна. Не то чтобы мои Охотники были неспособны позаботиться о себе раз в неделю".

"Думаю, раз в неделю было бы просто замечательно".

Вскоре их прервал светловолосый бариста, поставивший напитки на стол перед ними. Обе богини выглядели впечатленными своими заказами, и в них можно было заметить признаки того, что кто-то заботится о своей работе и гордится ею. Артемида изо всех сил старалась не опускать лицо, пока ее нос обволакивал восхитительный запах горячего шоколада. Он пах точно так же, как горячий шоколад, который готовила для нее Гестия. Афина с таким же выражением лица обхватила рукой теплую кружку. Когда он поставил перед ней морковный торт Артемиды, богиня облизнула губы, жаждая сладкого.

Пока Наруто готовил заказ для Афины, двое молча пили свои напитки, расслабившись в креслах, когда их вкус коснулся губ. Оба вздохнули от удовольствия, впечатленные своими заказами. Легко сделать плохой напиток, но трудно сделать отличный. Пока что они отдавали должное бариста. Однако когда Артемида откусила первый кусочек морковного торта, Афина не удержалась и захихикала, наблюдая за тем, как ее сестра принялась уничтожать выпечку.

"Я так понимаю, торт вкусный?" - спросила она, но не получила ответа. спросила она, но ответа не получила. Сестра была слишком увлечена тортом, чтобы ответить, а ее рот был слишком полон, чтобы произнести слова. Достаточно было большого пальца вверх.

Когда он вернулся, то с удивлением обнаружил, что кружка Артемиды пуста, а на ее тарелке нет ни одного пирожного. "Ого, похоже, тебе понравилось, да?" Он сказал, указывая на ее нос: "У тебя что-то на носу". Это были взбитые сливки из ее напитка.

Глаза Артемиды расширились, и она провела ладонью по носу. Она раздраженно посмотрела на сестру и зашипела: "У меня на носу взбитые сливки! Почему ты мне не сказала!"

Афина рассмеялась про себя: "Я думала, что в конце концов ты поймешь". Она поддразнила его, заметив тарелку в его руке: "Для меня?"

Он кивнул: "Для тебя. Надеюсь, вам понравится. Дайте мне знать, если я могу предложить вам что-нибудь еще". Он сказал им и начал уходить, пока не увидел, что Артемида смотрит в его сторону: "Принести вам еще выпить?"

"То же самое, пожалуйста. Напиток и торт". Она сказала, заставив его улыбнуться и вернуться к стойке. Она посмотрела на сестру и заметила, что та смотрит в тарелку, держа в руке вилку. Артемида была не из тех, кто часто хвалит смертных, особенно мужчин. Однако она была вынуждена признать, что лимонный творожный итальянский семифреддо, который он приготовил, выглядел божественно. Это было похоже на то, что можно найти в высшем обществе смертных. Черт возьми, она представляла себе, как Гера подает его в своем храме. "Ну что, ты не хочешь попробовать?"

"Я хочу, но мне кажется, что было бы обидно испортить его", - прошептала Афина, восхищаясь тонкой работой, которая, должно быть, была проделана при его приготовлении. Она не была невероятным поваром, как Гестия, Гера или бабушка Рея, но Афина иногда любила побаловаться на кухне смертными. Она находила в приготовлении пищи нечто терапевтическое и понимала, почему так много смертных берут на себя труд научиться этому. Должно быть, ему потребовались годы практики, чтобы добиться такого качества работы.

Потребовалось мгновение, но постепенно Афина вонзила вилку в лимонный творог. Текстура была легкой и пушистой, и она наблюдала, как он покачивается, когда она подносила его ко рту. Откусив кусочек, Артемида наблюдала, как Афина откинулась на спинку стула, и ее ритмичное дыхание заставило сестру наклониться вперед в предвкушении. Судя по выражению лица сестры, десерт пришелся ей по вкусу. Сдержанная старшая сестра редко позволяла своему холодному взгляду ускользнуть, всегда сохраняя маску достоинства, которая скрывала ее истинные чувства за закрытыми дверями.

Афина была не из тех богинь, которые носят свои чувства на рукаве, но Артемида была одной из немногих, кто мог видеть за этой маской. Богине Луны всегда было приятно видеть, как ее сестра отбрасывает все притворства и наслаждается тем, что есть на самом деле.